Ю. ИВАНОВ

А. С. ПУШКИН И СОВРЕМЕННОСТЬ

Москва, 2016

УДК 341.7
ББК 63.3(Рос=Рус)
И39

Ю. М. Иванов.

И39 А.С. Пушкин и современность / Ю. М. Иванов. – Москва: Е. В. Карпов. 2016. – 32 с.

ISBN 978-5-9598-0181-6

Автор Иванов Юрий Михайлович – доктор исторических наук, кандидат экономических наук. В своих работах постоянно уделял внимание изучению вклада марксизма в исследование закономерностей развития человечества. Это делалось и тогда, когда идеи марксизма считались бессмертными, и тогда, когда их объявляли бесконечно устарелыми.

ISBN 978-5-9598-0181-6

Он русскому народу
Высокий жребий указал
И миру вечную свободу
Из мрака ссылки завещал
(*Пушкин о Наполеоне*)

В отличие от ведущих государств Европы, где все говорили на одном языке, в России говорили на двух: крепостные знали русский, помещики – церковно-славянский язык с примесью иностранных фраз (чаще всего французских). Для общения с крестьянами помещиков обучали русскому языку, который они усваивали без знания многих слов и выражений. В итоге сложилось, как писал Пушкин, два наречия: крестьянское и барское[1].

Хотя Пушкин, как никто другой, знал русский язык, его заслуги теперь оспариваются. В публикациях Пушкинского дома доказывают, что «церковно-славянская вязь пушкинских текстов с годами только росла, следуя канонам ораторского искусства, восходящим к языку Русской церкви»[2].

Подобные утверждения – знамения времени. Россия одна из редких стран, где православная религия является государственной. Возглавляющий ее патриарх от имени Отца небесного и торжества его нравственных ценностей над земными страстями поучает народ строго исполнять указания Президента. Точно так же во времена Пушкина поступал синод, торжественно благословлявший все начинания царей.

Подражание Пушкина церковному речитативу, по мнению таких пушкинистов, вытекало из его одобрения политики царя. «Он не поддерживал декабристов, – пишет, например, С. В. Березина, – он лишь скорбел об их жалкой судьбе. У него не было никаких «жгучих' глаголов», коль скоро от милостивых слов государя мгновенно раскаялся и сделался на остальную жизнь человеком

---

[1] См. Пушкин А. С. Барышня-крестьянка М., 1986. соч. Т. 3.

[2] См. Березкина С. В. «Так некогда поэт...» Проблемы научной биографии Пушкина. СПБ, 2010 С. 96, 120.

непротивным правительству». К тому же, по ее словам, «он был страстным защитником завоеваний России»[3].

Для доказательства таких утверждений тщательно изучаются предшественники поэта, раскрывается их влияние на его творчество, приводят выводы предшествовавших единомышленников, доказывавших, что он был ревностным защитником тех самых государственных интересов, которые с такой энергией теперь отстаивает Единая Россия.

Созданный ими образ не имеет ничего общего с подлинным образом поэта, изучавшего не каноны церковной речи, а разговорный русский язык. Русскому языку с детских лет его обучала бабушка – Мария Алексеевна Ганнибал. Она была его первой наставницей. «Барон Дельвиг в лицее приходил в восторг от ее письменного слога, от ее сильной простой русской речи»[4].

Любовь к изучению русского языка осталась на всю жизнь. В Михайловском Пушкин наслаждался речью няни Арины Родионовны, в прошлом крепостной Марии Алексеевны. В 1799 г. Арина Родионовна была отпущена на свободу, но предпочла остаться в семье Пушкиных, у которых вынянчила всех детей. «Она – единственная моя подруга, – говорил поэт, – и с нею только мне не скучно».

Арину Родионовну называл мамой. «Батюшка, – говорила она, – за что ты меня все мамой зовешь, какая я тебе мать?» – «Разумеется, ты мне мать, – отвечал Пушкин, – не та мать, что родила, а та, что своим молоком вскормила». И уж чуть старуха *занеможет там что ли, он уж все за ней*»[5].

«Ах! Умолчу ль о мамушке моей, – вспоминает Пушкин, – когда в чепце, в старинном одеянье она, духов молитвой уклоняя, с усердием перекрестит меня и шепотом рассказывать станет о мертвецах, о подвигах Бовы. От ужаса не шелохнусь, бывало, едва дыша, прижмусь под одеяло, не чувствуя ни ног, ни головы. Под образом простой ночник из глины чуть освещал глубокие морщины, драгой антик (ужас), прабабушкин чепец и длинный рот, где зуба два стучало, – все в душе страх невольный поселяло»[6].

---

[3] Там же. С. 95-96

[4] Вересаев В. Пушкин в жизни. М., 2001. Т. 1. С. 46.

[5] Там же. С. 299.

[6] Пушкин А. С. Сон (отрывок) соч. Т. 1. С 127.

У таких, как бабушка и няня, Пушкин всю жизнь учился русскому языку. В 1855 г Анненков П. В. писал: «Пушкин советовал учиться русскому языку у старых московских барынь, которые никогда не заменяют энергетических фраз: «Я была в девках, лечилась и т.п. на жеманные фразы – я была в девицах, меня пользовал и проч.»[7].

С тех пор прошло почти два века. Но следы былого двуязычья сохранились.

В отличие от нынешних невежд, Пушкин постоянно обогащал свой русский язык не только в семье, но и на улице. В частности, проживая в Михайловском, «он часто останавливался во время пасхальной ярмарки у ворот Святогорского (Успенского) монастыря. Здесь он прислушивался к пению нищих, распевавших стихи о Лазаре, об архангеле Михаиле, о страшном суде и других *подобных кантатах, а иногда подпевал им сам*».[8]

На ярмарку «Пушкин хаживал одетый, как дома: рубаха красная, не брит, не стрижен, палка железная в руках; придет в народ, тут гулянье, а он сядет наземь, соберет к себе, нищих, *слепцов, они ему песню поют, стихи сказывают.*

По первому разу было так: приехал туда капитан-исправник на ярмарку, ходит, смотрит, что за человек чудной в красной рубахе с нищими сидит? Посылает старосту спросить, кто, мол, такой? А Александр-то Сергеевич тоже на него смотрит, зло так, да грубо так говорит «скажи капитану исправнику, что он меня не боится, и я его не боюсь, а если надо ему меня знать, так я Пушкин». Капитан ничто взяло, а Ал. Сер. бросил слепцам беленькую (25 руб.), да тоже домой пошел».[9] В подобных случаях Пушкин часто ходил вместе с нищими, переодевшись в их одежду.

«Любил останавливаться среди народа и где спорили парни. Простаивал подолгу, заложив руки за спину. В одной руке у него дощечка, с заложенной бумагой, в другой карандаш. Заложив руки назад, Пушкин записывал незаметно для других, передвигая левой рукой бумажку на дощечке, а правой водя карандаш»[10].

В крестьянские избы не заходил, с крестьянами разговаривал только на улице. «Частенько его видали по деревням на

---

[7] Лернер Н. О. Рассказы о Пушкине. М., 2015. С. 162.

[8] Там же. С. 286..

[9] Там же.

[10] Там же С. 301-302

праздниках. Бывало, придет в красной рубашке и смазанных сапогах, станет с девками в хоровод и все слушает да слушает, какие они песни спевают, и сам с ними пляшет и хоровод водит»[11].

В современной России подобные хороводы невозможны. Для этого требуется предварительное разрешение властей с указанием точного числа участников, время начала и окончания встречи. В случае нарушения предписаний национальная гвардия совершает аресты, заканчивающиеся задержаниями либо уголовными преследованиями. В тех, кто не подчиняется, стреляют. Полицейская презумпция виновности, как и во времена Пушкина, подменяет презумпцию невиновности подозреваемого, которую в Европе определяет суд. По словам Президента, полицейская презумпция *является неотъемлемым признаком «российской* цивилизации», отличающей ее от цивилизации других стран.

Проживая в селе Михайловском, Пушкин никаких распоряжений по своему хозяйству (1974 десятин и 80 душ крепостных) не давал. «Ему было все равно, где находились его крепостные и дворовые крестьяне: на его ли работе (барщине) или у себя дома. Это как будто не его хозяйство было. Многие крестьяне даже не знали, как выглядит помещик. Крестьян любил и со всеми, бывало, ласково, по-хорошему обходился. Ребятишки в летнюю пору насобирают ягод, понесут ему продавать, а он деньги заплатит и ягоды им же отдаст: «Кушайте, мол, ребятки, сами – все равно деньги уплачены. ...Если увидит, девки навоз возят, всем велит сойти да петь, а сам слушает, да чего-то пишет, а после деньги даст»[12].

Хотя мечта об освобождении не сходила со страниц произведений Пушкина, крестьяне об этом не знали. Читать и писать, им было запрещено.

Весьма показателен случай на Кавказе, описанный в «Русской Старине». «Пушкин любил расписывать двери мелом и углем в отводившихся для ночлега казенных домиках. Его рисунки и стихи очень забавляли публику, но вместе с тем возбуждали неудовольствие и ворчание старых инвалидов-сторожей, которые немедленно стирали все тряпкой. Когда же их останавливали, говоря: «Братцы, не троньте, ведь это Пушкин писал», то старый

[11] Там же. С. 301

[12] Там же . С. 299-300.

ветеран ответил: «Пушкин или Кукушкин – все равно, но зачем же казенные стены пачкать, комендант за это с нашего брата строго взыскивает». Ал. С-ч, подойдя к старику инвалиду, просил не сердиться, потрепал его по плечу и дал на водку серебряную монетку»[13].

В наше время никто Пушкина с Кукушкиным путать не станет. Он действительно народный поэт. Но споры о том, каким он был в жизни, не утихают. Одни утверждают, что делают с ним общее дело («после смерти нам стоять почти что рядом: вы на П, а я на Эм» – Маяковский; «Еще я долго буду петь, чтоб и мое степное пение сумело бронзой прозвенеть» – Есенин); другие доказывают, что только в современной России, где заботятся о судьбе каждого, воплотились пушкинские идеалы. Третьи упрекают Пушкина в праздности, заполненной сладострастными оргиями, пьянками и карточной игрой. В подобных разночтениях отражается противостояние различных видений трагических судеб России и роли в ней Пушкина.

Истоком противостояния было падение Наполеона, расколовшее Европу на два враждебных лагеря: в одном буржуазные государства с рыночными отношениями, в другом феодальные с преобладанием натуральных связей. Среди феодальных государств ведущее место принадлежало самодержавной России.

После этого прошло почти полтора века. Рыночные отношения пробили брешь в натуральной экономике России. Однако их полностью уничтожили коммунисты. Последовавшее крушение коммунистического строя вновь оживило рыночные отношения. Но их рост опять был уничтожен гонкой вооружений, сопровождавшейся непрерывными войнами.

Рыночные отношения и их альтернативы составляют суть многовековой истории России. К активному участию в ней семья Пушкина была на редкость хорошо подготовлена. Дома все говорили исключительно на французском языке – языке Великой Французской революции 1789-1794 г., провозгласившей идеи свободы и равенства и братства. Отстаиванию этих идей неукоснительно следовал Сергей Львович – отец Пушкина. Там, где В. Вересаев высмеивает его беспомощность и нежелание жить за

[13] Там же. С. 474.

счет крепостных, на деле высмеивалось стремление немногих русских дворян не принуждать крестьян работать на себя.

«Отец Пушкина, – *пишет В. Вересаев, – терпеть не мог деревни*, и ни разу не посетил наследственных имений»[14], где трудились его крепостные. Дать им вольную он не мог. За освобождение крестьяне платили громадный выкуп. В годы царствования Александра Первого была заключена всего 161 сделка. По одной из них была освобождена няня Пушкина Арина Родионовна.

Как титулярный советник, отец Пушкина получал большие деньги, которые щедро раздавал дворне, насчитывавшей 15 человек. «Дом их представлял какой-то хаос, – пишет граф М. А. Корф. – В одной комнате богатые старинные мебели, в другой пустые стены, даже без стульев, многочисленная, но оборванная и пьяная дворня, ветхие рыдваны с тощими клячами, пышные дамские наряды и вечный недостаток во всем, начиная от Дунек и до последнего стакана. Когда у них обедало человека два три, то всегда присылали к нам за приборами»[15].

Отсутствие нужных вещей и трезвых слуг сочеталось с обладанием богатейшей библиотекой ввезенных из- за границы запрещенных книг. По свидетельству брата Пушкина Льва Сергеевича, будущий поэт проводил бессонные ночи тайком в кабинете отца, где пожирал одну книгу за другою. Пушкин был одарен памятью неимоверной и на одиннадцатом году уже знал всю французскую литературу»[16]. Из нее он навсегда усвоил, что каждый рождается свободным и обязан быть атеистом.

В противовес щедрым тратам на содержание дворни Сергей Львович *строго ограничивал расходы семьи, приучая домашних* экономить на себе. В связи с этим многие современники обвиняли его в скупости, в неумении и нежелании копить деньги.

Усвоенные с детства привычки ограничивать расходы, сказались на бедной обстановке, в которой Пушкин писал свои произведения. В селе Михайловском, по свидетельству М. И. Семеновского, «в маленькой комнате в три окна находился рабочий кабинет А. С-ча. В кабинете стояла, сломанная деревянная *кровать. Вместо одной ножки под нее было поставлено полено.*

---

[14] Вересаев В. Пушкин в Жизни. М., 2001. С. 36..

[15] Там же. С. 38.

[16] Там же С. 51.

Некрашеный стол, два стула и полки с книгами довершали убранство». Стол, за которым работал Пушкин, раскладной *ломберный, ободранный (предназначенный для карточных игр)*, писал не из чернильницы, а из помадной банки[17]. Летом, спасаясь от жары, спал и работал в стоявшей на отшибе бане.

Любивших роскошь поэтов Пушкин презирал. «К чему певцам алмазы, яхонты, топазы, порфирные пустые вазы, драгие куклы по углам? К чему им сукны Альбиона и пышные чехлы Лиона на модных креслах и столах, и ложе шалевое в спальней?»[18]

Во времена Пушкина прославление властей считалось делом *зазорным. Ныне оно почетно и доходно. Многообразие роскоши* по сравнению с прошлым неизмеримо возросло.

Говоря о Пушкине, всегда нужно помнить, что полиция и церковь регулярно докладывали о его поведении царю. В Михайловском к слежке был привлечен даже отец. «Отцу предложили, – писал Пушкин, – распечатывать мою переписку, короче быть моим шпионом. После моего объяснения с ним отец всем говорил «экий дурак, в чем оправдывается! Да он бы еще *осмелился меня бить! Да я бы связать его велел!»*[19]. *После* публичной демонстрации должно исполненного долга Сергей Львович уехал в Петербург. Вопрос о семейных доносах был снят.

Некоторые современники бессовестно утверждают, что Пушкин одобрял политику Николая Первого. В качестве доказательства они приводят первые строки стиха «Друзьям»: «Нет, я не льстец, когда царю хвалу свободную слагаю». При этом продуманно замалчивают его концовку, где говорится: «Нет, братья, льстец *лукав: он горе на царя накличет, он из его державных прав одну* лишь милость ограничит (речь идет о помилования повешенных декабристов). Беда стране, где раб и льстец одни приближены к престолу, а небом избранный певец молчит, потупя очи долу»[20]. Лишенный возможности самому говорить о гибели самодержавия, он говорит о ней, как о вытекающей из поведения придворных. У Пушкина нет ни одного произведения, прославляющего самодержавие и его основу – крепостное право.

---

[17] Там же. С. 264-265.

[18] Пушкин А. С. Послание Юдину. Там же С. 113.

[19] Там же. С. 268-269.

[20] Там же. С. 414-415.

Многие пушкинисты утверждают, что исторические судьбы страны его не интересовали. Типичный пример тому сочинения Альфреда Баркова и Владимира Козаровецкого. «Если бы критика и публика поняли, – пишут они, – роман (имеется в виду «Евгений Онегин») таким, каким понимал его автор, если бы смотрели на него, как на невинную и бесцельную штучку, подобную «Графу Нулину» или «Домику в Коломне», они бы не ставили Пушкина на пьедестал, на который он не имеет ни малейшего права, и не навязывали ему великих задач, которых он вовсе не умел и не желал решать, – тогда я и не подумал бы возмущать чувствительные сердца русских эстетиков моими непочтительными статьями о произведениях так называемого великого поэта»[21]. Читая эти строки, вспоминается: эпиграмма Пушкина: «Охотник до журнальной драки, сей усыпительный зоил, развозит опиум чернил слюною бешеной собаки».

В стране, где в изобилии издаются такие книги, подлинной оценки творчества великого поэта быть не может. Даже в пушкинские дни выступающие ограничиваются декламацией любовной лирики, тогда как темы страданий русского народа и его борьбы против самодержавия постыдно замалчиваются.

Распоряжением царей произведения Пушкина подвергались тщательной цензуре. При Александре Первом частные типографии были запрещены. Для их открытия требовалось согласие министра полиции и представление министра просвещения. Оба министра были единодушны – частных типографий быть не должно.

Печатать свои произведения Пушкин не мог. Чтобы иметь читателей, он устно зачитывал тексты своих сочинений, которые тут же записывались и распространялись среди знакомых. В случае претензий властей от них можно было всегда отказаться либо уничтожить, заверяя, что поэт крамольных произведений не писал.

В связи с этим, пушкиноведы до сих пор сличают уцелевшие рукописи, чтобы исключить небрежные либо внесенные переписчиком изменения в пушкинские тексты. Его тексты о половой любви до сих пор заполнены точками, предпочтение отдается платонической лирике. Даже в этом Пушкину не везет!

[21] Барков А. Козаровецкий В. Кто написал «Евгения Онегина» М., 2015. С. 247-248.

В современной России мало произведений, которые читает Президент, давая авторам личные советы. Нет и поэтов, которые разрешают без их согласия переписывать свои тексты. Кроме официальных изданий других читателей у них нет. Да и сами издания раскупаются в основном теми же авторами, чтобы знать, как конкуренты трактуют заданные властями сюжеты. Торжественные оды в честь ратных и трудовых подвигов предков и особенно наших современников сегодня вновь поднялись в цене трудами «Военно-исторического общества».

До восстания декабристов дворянские сборища с попойками, танцами и карточной игрой были единственным местом, где обсуждалось будущее России. «Сначала эти заговоры между Лафитом и Клико лишь были дружеские споры, безделье молодых умов, забавы взрослых шалунов»[22]. В таких спорах выявлялись сторонники свержения самодержавия и его опоры крепостничества (к ним примыкал Пушкин) и несогласные с ними, такие, как поэт Жуковский и историк Карамзин. «В его «Истории» изящность и простота, доказывают нам, без всякого пристрастья, необходимость самовластья и прелести кнута»[23].

Различия политических взглядов в те годы еще не сказывалось на личных отношениях. В развернувшейся полемике «Зеленой лампы» с «Беседой любителей русского слова» Пушкин, Карамзин и Жуковский выступали вместе.

Пушкину в это время было всего 17-18 лет. Тем не менее, он уже тогда выделялся решимостью и смелостью в критике самодержавия и его основы – крепостничества. Именно в эти годы им были написаны такие известные памфлеты, как «Вольность». «Эпиграмма», «Сказки», «К Чадаеву», «Деревня». В них говорилось о неизбежной гибели самодержавия и крепостного права.

Апофеозом этих лет были последние строки стихотворения «К Чаадаеву»: «Товарищ верь: взойдет она, звезда пленительного счастья, Россия вспрянет ото сна, и на обломках самовластья напишут наши имена»[24].

Пушкин надеялся сам увидеть гибель самовластия. На деле же она оказалась необозримо далекой. Впереди его ждали гонения,

[22] Пушкин А. С. Евгений Онегин. Там же. Т. 2 . С. 352.
[23] Пушкин А. С. Эпиграмма. Т. 1. С. 192.
[24] Пушкин А. С. К Чаадаеву соч. Т. 1. С. 195

разочарования, боль преждевременных утрат и т. п., но, несмотря ни на что, он по-прежнему продолжал бороться с самодержавием.

Пушкин, пожалуй, первым отметил, что зависимость крестьян от помещика с годами подвергалась изменениям – факт недооцененный современниками и исследователями последовавших десятилетий. Даже наиболее радикально настроенные декабристы воспринимали крепостное право как нечто неизменное.

Пушкин убедительно показал, что лишь в XVIII веке помещик лично принуждал крестьян работать на себя. «Здесь барство дикое, без чувства, без Закона, присвоило себе насильственной лозой и труд, и собственность, и время земледельца. Здесь девы юные цветут для прихоти бесчувственного злодея»[25].

Отношения помещиков с крестьянами в это время были чисто натуральными. Денежные расчеты редко проникали деревню. Основной их сферой были взаимные платежи землевладельцев. По закону 1801 г., крестьяне владеть землей не могли.

После нашествия Наполеона денежные расходы помещиков резко выросли. На рынке появились товары, которые из-за *континентальной блокады раньше были запрещены. Денег стало* не хватать.

Чтобы восполнить дефицит, помещики отпускали крестьян на заработки при условии выплаты оброка. «Ярём он (Евгений Онегин) барщины старинной оброком легким заменил, и раб судьбу благословил. Зато в углу своем надулся, увидя в этом страшный вред, его расчетливый сосед»[26]. Для расчетливых помещиков вред был существенен. Повседневно отдавать распоряжения уходившему на оброк крестьянину они не могли. Теперь им распоряжался новый хозяин – владелец заведения, где он трудился.

Тенденция устранения вмешательства помещиков в жизнь крестьян усиливалась. Живя вне деревень, они передавали свои права старостам, снабжавшим помещиков всем необходимым, в том числе и деньгами.

Единственным исследователем, проследившим эти изменения, был Пушкин (см. «Историю села Горюхина», написанную в 1830 г).

---

[25] Пушкин А. С. Деревня. Там же .С. 202.
[26] Пушкин А. С. Евгений Онегин. Там же Т. 2. С. 210.

Обычно пушкиноведы в лучшем случае лишь мимоходом упоминают этот очерк, либо приравнивают его к стихотворению *«Деревня» в качестве равнозначного описания крестьянских бед.*

«По поручению помещика, староста, – пишет Пушкин, – растопыря ноги наподобие буквы хера, произнес краткую и выразительную речь. В итоге 1) недоимки были разложены меж зажиточных мужиков и взыскиваемы с них со всевозможной строгостью; 2) недостаточные и правдолюбивые гуляки были немедленно посажены на пашню, если же по расчету старосты труд их оказался недостаточным, то он отдавал их в батраки другим крестьянам, за что сии платили ему добровольную дань, а отдаваемые в холопство имели полное право откупаться, заплатя сверх недоимок двойной годовой оброк. Всякая общественная повинность падала на зажиточных мужиков. Рекрутство же было торжеством корыстолюбивому правителю, пока, наконец, выбор не падал на негодяя или разоренного. Сверх того завел нечаянные сборы». Горюхино совершенно обнищало[27].

Разорившиеся крестьяне превращались в должников старосты, Залогом долга становилось их имущество. Работая, они отрабатывали долги. Что касается помещиков, то, они старались получить как можно больше денег, ставших для них мерилом богатства и значимости, что так прекрасно показал Пушкин в «Пиковой даме», и других произведениях.

В подобных отношениях с землевладельцами и церковью находились французские крестьяне в конце XVIIII века. Проблемы этой страны решила буржуазия, сметавшая гильотиной остатки феодальной старины, о чем еще с детства знал Пушкин.

В отличие от Франции, в России буржуазия еще только зарождалась. По данным ревизии 1815 г., в европейской России (45 млн. чел.) проживало в городах лишь 3,8% населения[28]. Основными сословиями по-прежнему оставались дворяне и крепостные крестьяне.

Пушкин один из немногих в мировой литературе убедительно показал, что во всех ипостасях люди руководствуются не идеями, не представлениями, а имущественными отношениями даже в

---

[27] Пушкин А. С. История села Горюхино. Там же. С. 114.
[28] Пажитнов К. А. Экономические воззрения декабристов. М., 1945.

проявлениях платонической любви. По убеждениям он был стихийным материалистом. Немалую роль в этом сыграло его блестящее знание русского языка, позволявшее полностью раскрыть побудительные мотивы поведения описываемых героев. Взять хотя бы его рассказ «Гробовщик».

Пушкин был первым историком в России, показавшим отвратительные деяния самодержавия. Полученные им результаты представляют большой интерес и для нашего времени. В его произведениях известные государственные деятели изображены на основе тщательно изученных документальных данных, подтвержденных рассказами современников. В тех случаях, когда героями были выдуманные лица, их поступки соответствуют описанным событиям. Места событий Пушкин изучал сам, порой специально выезжая для этого в соответствующие города и местности.

Трагедия Пушкина заключалась в четком понимании того, что в России, кроме крестьянских «бунтов бессмысленных и беспощадных», ничего быть не могло. Тем не менее, он явно симпатизировал их главарям, «Вот мой Пугач, – писал он Д. В, Давыдову, – *он виден плут, – казак прямой! Урядник был бы он* лихой»[29]. В том же ключе написаны «Песни о Стеньке Разине»[30].

Смириться с безысходностью Пушкин не мог. Спасением было *творчество. В своих произведениях, преодолевая препоны* и рогатки цензуры, он «жег глаголом сердца людей», побуждая их к борьбе с самодержавием.

Надеясь избавиться от преследований, пытался тайком уехать за границу. По свидетельству Булгакова, «Вяземская хотела помочь Пушкину бежать из Одессы, искала для него денег, старалась *устроить ему посадку на корабль»*[31]. Попытка сорвалась. Из тайной она стала явной – о ней заговорили в далеком Петербурге.

Однако, надежды на побег сохранялись. Во время ссылки в селе Михайловском созрел план, рассчитанный на жизнь за границей с получением у Чаадаева высланных из России денег и

[29] Пушкин А.С. Давыдову Д.В. при посылке пугачевского бунта. ..Т.1 С.582.

[30] Пушкин С. А. Песни о Стеньке Разине... С. 382.

[31] Вересаев В. Пушкин в жизни...С. 252.

корреспонденции (Чаадаев путешествовал по Европе)»[32]. По свидетельству П. В. Анненкова, Пушкин одно время надеялся уехать под видом слуги студента А. Н Вульфа, обучавшегося за границей. Позднее думал использовать ходатайство дерптского профессора хирургии И. Ф. Мойера по поводу лечения аневризмы ноги. Город Дерпт был единственным местом, откуда русские туристы свободно уезжали за границу. Обе попытки не состоялись.

За Пушкиным по пятам не было слежки. При его связях с многочисленными друзьями, он мог свободно уехать за рубеж, но победила любовь к родине. «И хоть бесчувственному телу, равно повсюду истлевать, но ближе к милому пределу, мне все б хотелось почивать»[33], – писал Пушкин, продолжая творить свои бунтарские произведения.

В отличие от него, официально признанные историки В.Н. Татищев, М.М. Щербатов и И.Н. Болотин занимались обоснованием существования самодержавия. Для этого выдвигались разные причины, среди них просвещение умов, природные условия и войны, на основе которых утверждалось, что лишь царь способен успешно руководить страной. В таком же ключе исследовали позже самодержавие Н.М. Карамзин, С.Л. Соловьев и др. Опубликованные ими исторические факты сегодня повторяют многие российские историки, рассказывающие о *патриотических традициях русского народа,* сплоченно отстаивавшего в прошлом и особенно теперь политику главы государства.

У *Пушкина не было сомнений в том, что уничтожить* самодержавие в один присест невозможно. Он не участвовал ни в обществах декабристов, ни в восстании 25 декабря. По этому *поводу написано немало небылиц, порочащих великого поэта.*

Идеи декабристов формировались под влиянием увиденной ими Европы, где все были свободны и равны. Начались думы о применимости подобной жизни в России. После окончания военных походов возвратившихся на родину дворян чествовали как героев. Во время чествований они свободно обменивались мнениями о прошлом и будущем своей страны. Полицейского надзора не было. «Одну Россию в мире видя, преследуя свой

[32] *Там же.* С. 271-272..

[33] Пушкин А. С. соч. .. Т. 1. С. 456.

идеал, – писал Пушкин, – хромой Тургенев (неудавшийся диктатор восставших) им внимал и, плети рабства ненавидя, предвидел в сей толпе дворян освободителей крестьян»[34].

Пушкин не верил в способность дворян стать освободителями крестьян. Вместо бесполезных споров он эпиграммами высмеивал бессмысленность надежд на то, что «царь права людей по милости своей отдаст из доброй воли» Эпиграмма заканчивалась словами «Пора уснуть же, наконец, послушавши, как царь-отец рассказывает сказки»[35].

Вопреки нелепым утверждениям, что «Зеленая лампа» была нелегальным подразделением зарождавшейся организации декабристов, ничего подобного в ней не было. «Зеленой лампой» руководили Карамзин и Жуковский, считавшие самодержавие наилучшей формой управления страной.

Проблемы освобождения крестьян в ней не обсуждались. Единственно, что влекло Пушкина к этой организации, была ее борьба за чистоту русского языка, в которой он принимал активное участие.

У Жуковского и Карамзина он учился писать русским языком. «Я только тем и беру, – писал он о Жуковском, – что не смею сунуться на дорогу его, а бреду проселочной»[36]. Знать хотя бы «проселочную дорогу» ему было необходимо, потому, что сочинял поэму «Руслан и Людмила» – первое большое произведение, написанное разговорным русским языком.

Но пора, когда можно было свободно общаться, не считаясь с *политическими убеждениями, скоро кончилась.* Узнав об эпиграммах Пушкина, Александр Первый был взбешен. Только благодаря ходатайствам Карамзина, Чаадаева и Глинки Пушкина вместо Сибири и Соловецкого монастыря отправили под надзор наместника Бессарабского края, а затем и всего юга России И.Н. Инзова.

С тех пор до конца жизни Пушкин оставался единственным подданым России, за которым велась непрерывная полицейская и церковная слежка. По пятам за ним не ходили, но все, с кем общался, проверялись на благонадежность. Корреспонденцию

[34] Пушкин А. С. Евгений Онегин Там же Т. 2. С. 352.
[35] Пушкин А. С. Сказки. Т. 1. С. 193.
[36] Вересаев В. Пушкин в жизни ... Т. 2. С.288.

перлюстрировала почта. О результатах слежки регулярно докладывали царю. Места жительства менялись только по его указанию.

После поражения декабристов преданность дворянства Николаю Первому сомнения не вызывала. Расследование событий на Сенатской площади выявило поразительную малочисленность дворян, собиравшихся отрешить его от престола. На Сенатскую площадь их пришло всего 30 человек. Примерно столько же их было на Юге. Называть их выступление дворянской революцией, как принято считать с руки Ленина, ни в коем случае нельзя.

Лишь несколько декабристов знали о конечных целях грядущего переворота. Об этом свидетельствует написанное ими унизительное «Клятвенное обещание» «служить истинному и природному всемилостивейшему великому государю императору Константину Павловичу, самодержцу всероссийскому, и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови»[37]. Константин Павлович этим заверениям не внял, отказался от престола в пользу Николая Первого, подавившего восстание.

Назначенная в связи с этим Следственная комиссия иронически отмечала: «Все покушения и планы злоумышленников равно очевидно ознаменованы и нетерпеливостью страстей, и ничтожностью средств: обманывая на сей счет друг друга, по всегдашнему обыкновению в заговорах, они часто были сами ослеплены своими вымыслами и лишь в минуты, назначенные для свершения предприятия, узнавали свою слабость»[38].

Единственно, в чем твердо были убеждены все восставшие, так в том, что новый царь займется освобождением крестьян. Подобные иллюзии разделяли не только декабристы, но и крестьяне, которых они собирались освободить. Хотя Николая первого называют кровавым, число репрессированных декабристов было ничтожно. Помимо пяти повешенных, лишь 120 участников восстания были сосланы на каторгу и поселение в Сибирь. Остальные отрабатывали вину военной службой на Кавказе (2800 чел.). Среди них было до сорока разжалованных в солдаты дворян и приравненных к ним[39].

[37] Декабристы. Тайные общества в России. М., 1906. С. 120.
[38] Декабристы. Тайные общества в России М., 1906. С. 26.
[39] Иванов Вс. Н. Александр Пушкин и его время. М., 1977. С. 334.

Армия *оставалась надежным оплотом самодержавия.* По численности она была самой большой в мире (1 млн. 397 тыс. чел.) и вооружена гладкоствольным огнестрельным оружием. Для *защиты самодержавия и войны на Востоке такого оружия было* достаточно, но победить с ним буржуазные страны с намного меньшей армией в 500 тыс. чел., но имевшей нарезные ружья и *артиллерию, было невозможно. Это доказала Крымская война* 1853-1856 гг., о чем убедительно говорят памятники убитым русским в Крыму, которые теперь с любопытством разглядывают *приглашенные в Крым французские парламентарии.*

Пушкин предвидел неизбежное поражение восстания декабристов, что не мешало ему восхищаться их беспримерной *стойкостью и несгибаемым мужеством после подавления* восстания. Им он не раз посвящал свои стихотворения, в которых прославлял их в противоположность тем, кто унижался в поисках царских милостей. В письме к Вяземскому он писал: «Везде ярем, секира иль венец, везде злодей иль малодушный, а человек везде тиран иль льстец, иль предрассудков раб послушный»[40].

Для Пушкина предстоявшая гибель самодержавия не вызывала сомнения. Достаточно вспомнить его послание «Во глубине сибирских руд», в котором он пророчески писал: «Оковы тяжкие падут, темницы рухнут – и свобода вас примет радостно у входа, и братья меч вам отдадут»[41].

В 1835 г. в память о 14 декабря он написал стихи «Из Шенье». Его герой Карл Смелый, боровшийся с тиранией и клерикализмом, был предательски убит наемными палачами. Стихотворение кончалось словами: «Трепеща, горит костер, и вскоре пламя, воя, уносит к небесам бессмертный дух героя»[42].

Произведения Пушкина звучали как несмолкающий набат, зовущий к борьбе против царизма. Переписанные от руки тексты читала вся Россия. «В послании цензору» их автор с гордостью отмечал: «Осмеивать Закон, правительство иль нравы, тот не подвергнется взысканью твоему; тот не знаком тебе, мы знаем

---

[40] Пушкин А. С. соч. Т. 1. С. 281.
[41] Там же. С. 395.
[42] Там же. С. 532.

почему – и рукопись его, не погибая в лете, без подписи твоей разгуливает в свете»[43].

Учитывая непреклонность и популярность Пушкина, только смерть, могла остановить призывы к борьбе с самодержавием и крепостным правом.

Нелепым представлениям декабристов о царях, освобождающих крестьян, соответствовали предлагаемые ими аграрные реформы. Освобождение могло быть двояким: либо превращение деревни в ячейку землевладения крестьян, либо землевладения помещиков, где трудились лично свободные крестьяне, лишенные права ее покидать. В первом случае могла возникнуть республика, во втором сохранялось самодержавие, как это случилось в 1861 г.

Еще раньше подобное освобождение крестьян произошло на западных окраинах России, в частности, в Курляндии. Предложенные декабристами проекты бессознательно копировали многие черты курляндского освобождения крестьян.

С этой точки зрения интересен проект Н. Муравьева, утвержденный Северным обществом. Согласно конституции Н. Муравьева, император обладал только исполнительной властью. Законодательством занималась Палата народных представителей. В случае несогласия царь мог задержать принятие закона, вернув его на доработку, но отменить одобренный Палатой закон не мог.

Почти все государственные должности должны были быть выборными. Как правило, их занимали помещики. Имущественный ценз избранных составлял огромную по тем временам сумму – 500 руб. (в оценке движимого и недвижимого имущества.). В условиях свободы слова, печати и вероисповедания ничто не могло помешать помещикам иметь неограниченную власть.

Что касается императора, то на его содержание намечалось выделить 8 млн. руб. в год. На эти деньги содержались придворные, лишенные избирательных прав. Участвовать в политической жизни страны они не могли.

Соответственно политическому строю предлагался проект аграрной реформы. Каждому крестьянину предлагалось выделить *приусадебный огород и две десятины пахотной земли. Размеры* пахотной земли были меньше, чем в среднем по России – 3,5

---

[43] Там же. С. 283.

десятины[44]. Остальной землей распоряжались помещики и их ставленники – волостные старосты.

Согласно реформе, в каждой волости одна половина помещичьей земли была частной, другая считалась казенной, которой тоже распоряжались помещики. Если частные земли отходили в распоряжение казны, то помещик получал за нее выкуп в виде безвозвратной ссуды госбанка.

Частные земли могли продаваться, сдаваться в аренду и закладываться в банке. Взаиморасчеты в таких случаях ограничивались их владельцами (у остального населения таких сумм не было). Старое мерило богатства – подушный налог – предполагалось заменить подоходным. Для расцвета помещичьего хозяйства были созданы все условия.

Зато крестьянин по такому проекту реформы разорялся. Его судьба зависела от решений избранного по рекомендации помещика волостного старшины, взимавшего с крестьян недоимки в пользу землевладельца. Описанные Пушкиным отношения в селе Горюхино задолго до восстания декабристов получили официальное признание в Прибалтийском крае.

В 1804 г. по предложению Александра Первого был принят закон, сокративший наделы крестьян и увеличивший их повинности в зависимости от количества и качества земли. На этом бедствия крестьян не кончились. «В 1817 г. в Лифляндской губернии и в 1819 г. в Курляндской крестьяне получили личную свободу без земли, оставшейся у помещиков. Из крепостных они превратились в арендаторов, расплачивавшихся барщиной на помещичьих полях»[45].

Зато помещики обогащались. Позднее им предоставили исключительное право охоты, рыбной ловли, право винокурения и пивоварения, право заводить в имениях фабрики и учреждать ярмарки, назначать дорожные повинности. Вся деятельность губернской власти сосредоточилась в руках дворян-землевладельцев[46].

Декабристы полагали, – писал Пушкин, – что звание помещика есть та же служба. «Заниматься управлением трех тыс. душ, коих

[44] Пажитнов К. А. Экономические воззрения декабристов...С. 7.
[45] Воробьева Л. М. История Латвии М., 211. С. 32.
[46] Там же. С. 44.

все благосостояние зависит совершенно от нас, – писал один из них, – важнее, чем командовать взводом или переписывать дипломатические депеши. Мы оставляем их на произвол плута приказчика, который их притесняет, а нас обкрадывает. Мы проживаем в долг свои будущие доходы, разоряемся, а старость нас застанет в нужде и в хлопотах»[47]. Автор письма озабочен только одним: не попасть бы впросак, управляя зависящими от него крестьянами.

Сопротивляться обнищанию крестьяне не могли. Пушкин неопровержимо доказал, что все их восстания заканчиваются восстановлением власти помещика. Преданная дворня в них вообще не участвовала, тогда как остальные крестьяне после подавления восстания вновь исполняли прежние повинности.

«Добро, – сказал А. П. Гринев, только что спасшийся от гнева восставшей деревни, – повинную голову меч не сечет. Бог дал вёдро, пора бы сено убрать; а, дурачье, целых три дня что делали? Староста! Нарядить поголовно на сенокос; да смотри рыжая бестия, чтоб у меня к Ильину дню все сено было в снопах. Убирайтесь»[48]. Не правда ли, какой стремительный переход от почти просьбы к не терпящему возражений тону!

Но Пушкин симпатизирует не А. П. Гриневу, а герою другой повести «Дубровский», грабившему вместе с крестьянами соседних помещиков. Расставаясь с ними, Дубровский сказал: «Каждый из вас имеет вид, с которым безопасно может пробраться в какую-нибудь отдаленную губернию и там провести остаток жизни в честных трудах и изобилии»[49]. Дающий изобилие честный труд в собственном хозяйстве для Пушкина был идеалом, который при нем не мог воплотиться в жизнь.

Не мог он воплотиться и после свержения самодержавия. Если помещики минимизировали доходы зажиточных мужиков, то коммунисты их уничтожали. В деревне возникло людоедство. Мировая война довершила ее разорение. Людоедство переместилось в города.

Избавление от голода принес оплаченный нефтью импорт зерна из США. Страна села на нефтяную иглу в условиях гонки

[47] Пушкин А. С. Роман в письмах. Соч.. С. 40.
[48] Пушкин А. С. Капитанская дочка. Соч. Т. 3. С. 327.
[49] Пушкин А. С. Дубровский. Соч. Т. 3. С. 188.

вооружений и не прекращавшихся войн. Только за последние годы к России присоединен Крым, начались военные сражения на юго-востоке Украины и в Сирии. На Дальнем Востоке КНДР бряцает атомным оружием российского производства, идет хозяйственное и военное освоение незаконно присвоенных Курильских островов. Военные расходы губят на корню не только мелкое, но и крупное частное производство.

Постоянная демонстрация на учениях ядерного оружия и средств их доставки, вместе с увеличением расходов на ведение войн неудержимо сокращают производство для населения. Обнищание растет семимильными шагами.

Пушкинский идеал – ведущее место изобильного частного производства – по-прежнему далек от воплощения. Борьба за его реализацию продолжается. От ее успехов зависит, станет ли наша страна частью устойчивого мира или останется его разрушителем.

В этих условиях особую значимость приобрели великие антивоенные традиции русской литературы, зачинателем которых был Пушкин. В своих произведениях он беспощадно разоблачал военные преступления царизма и их пагубные последствия для населения России.

Поэма «Кавказский пленник» – типичный тому пример. Она посвящена борьбе черкесов с царскими войсками, которыми с 1817 г. командовал герой войны 1812 г. А. П. Ермолов.

В поэме Пушкин подробно описывает незнакомую для русского человека жизнь черкесов с их большесемейными традициями кровной мести и откупами от нее, продажей старикам молодых невест, превращением пленников в рабов и т.д.

Его восхищает их постоянная готовность отбить нападение вторгшегося врага «Черкес оружием обвешан; он им гордится, им утешен: на нем броня, пищаль, колчан, кубанский лук, кинжал, аркан и шашка вечная подруга... гроза беспечных казаков»[50], пришедших воевать туда, где им грозит смерть либо плен.

Черкесы гордились тем, что имели пленников, которых заставляли пасти свои стада. Их похищение, как и похищение другой военной добычи, считалось тяжким преступлением, наказанием, за которое полагалась смерть.

---

[50] Пушкин А. С. Кавказский пленник. Соч. Т. 2. С. 10.

Восхищало Пушкина черкесское гостеприимство. «Когда же с мирною семьей черкес в отеческом жилище сидит ненастной порой, и тлеют угли в пепелище; и спрянув с верного коня, в горах пустынных запоздалый к нему войдет пришлец усталый и робко сядет у огня, тогда хозяин благословенный с приветом, ласково встает и гостю в чаше благовонной чихирь (красное вино) отрадный подает. Под влажной буркой, в сакле дымной вкушает путник мирный сон, и утром оставляет он ночлега кров гостеприимный»[51].

В войне за Кавказ русские войска уничтожали черкесов. Лишаясь разоренных аулов и плодородных пастбищ, черкесы пытались укрыться в безлюдных горах. Многие племена были полностью уничтожены. «Все русскому мечу подвластно, – пишет Пушкин. – Кавказа гордые сыны, сражались, гибли вы ужасно, но не спасла вас наша кровь, ни очарованные брони, ни горы, ни лихие кони. Ни дикой вольности любовь!».[52]

Современным оправданием завоевания Кавказа служат утверждения о том, что оно якобы спасло местные и пришлые народы от рабства, избавило их от подчинения кровавым законам шариата, обеспечило мирную жизнь. Но это ложь. Черкесы о шариате знают мало. Они поклоняются лишь предкам, традициям, которым под угрозой смерти обязаны повиноваться все соплеменники[53].

В 1864 г. часть черкесских племен переселилась в Турцию. Свою родину, где проживали, они не забыли. Теперь их называют исламскими террористами, незаконно проникающими на не принадлежащую им территорию.

Наследие царей не дает покоя ни мертвым, ни живым. Пройдут еще годы, прежде чем черкесы поймут бессмысленность своих притязаний жить на когда-то принадлежавшей им земле. Это произойдет лишь тогда, когда Россия из диктующего законы завоевателя превратится в надежного хранителя мира.

В 1828-1829 гг. изучивший украинский язык Пушкин написал замечательную поэму «Полтава», в которой из 27 страниц

---

[51] Там же. С. 122.

[52] Там же. С. 21-22.

[53] См. Иванов Ю. М. От первобытности к цивилизации (критика марксистской схемы) М. 1998.

собственно битве отведено менее пяти[54]. Согласно первоначальным замыслам, поэма посвящалась судьбе Мазепы, возомнившего себя украинским царем. Название «Полтава» вместе с эпиграфом Байрона «Как люди перешли на сторону торжествующего царя» позволили печатать произведение без помарок цензора.

Пушкин был первым в России, кто предсказал расцвет Украины, избавленной от русского гнета. «Украйна глухо волновалась, давно в ней искра возгоралась. Друзья кровавой старины народной чаяли войны Теперь бы грянуть нам войною на ненавистную Москву! Когда бы старый Дорошенко или Самойлович молодой (сын сосланного в Сибирь гетмана), иль Гордеенко (кошевой атаман) владели силой войсковой, тогда в снегах чужбины дальней не погибали казаки, и Малороссии печальной освобождались уж полки»[55]. 20 тыс. украинских казаков были посланы служить в Лифляндию.

Украина требовала, чтобы гетман Мазепа немедленно возглавил казачьи полки, часть которых вместе с донскими казаками уже сражались с царскими войсками, поднимая русских крестьян на борьбу против помещиков. «Там на Дону казачьи круги они с Булавиным мутят»[56], – писал Пушкин.

Казалось, что при таком раскладе украинский и русский народы должны были вместе свергнуть царскую власть. Но у Мазепы иная цель: он хочет вопреки воле народа стать украинским царем, опираясь на поддержку польского и шведского королей. «Борьбы великой близок час, – восклицает Мазепа. – Без милой вольности и славы склоняли долго мы главы под покровительством Варшавы, под самовластием Москвы. Но независимой державой Украйне быть уже пора и знамя вольности кровавой я поднимаю на Петра. Готово все: в переговорах со мною оба короля; И скоро в смутах, в ратных спорах быть может трон воздвигну я»[57]. Попытка стать украинским царем, став ставленником Польши и Швеции, Мазепе не удалась. Бежал в Турцию, где в безвестности умер.

---

[54] Пушкин А. С. Полтава. Соч. Т. 2.
[55] Там же. С. 93.
[56] Там же . С. 98.
[57] Там же. С 102.

По Пушкину, не самовластные интриги с использованием иностранных войск, а лишь борьба народа могла освободить страну. Прошедшие два века лишь подтвердили пушкинскую правоту. Интриги Януковича, надеявшегося захватить власть, став ставленником Москвы, закончились таким же провалом, как и интриги Мазепы. Не вызывает сомнения, что со временем Россия тоже перестанет быть убежищем этого беглеца.

В то время, как революция во Франции сметала остатки феодализма, ей на помощь пришла Польша, отвлекшая на себя вторжение российских войск. Застрельщиками войны с российскими войсками были дворяне. Освобождая крестьян, они сделали их активными участниками войны.

Современные российские историки осуждают проведенные ими аграрные реформы, поскольку крестьяне освобождались с уплатой выкупа в виде задолженности по отработке барщины и чинша – денег за предоставление землевладельцем дома. Они не замечают, что в Польше крепостнические отношения разлагались намного быстрее, чем в России. Если в России прислуга вместе с детьми спала в господском доме, то в Польше ей представляли отдельное жилище. Количество дней на барщине в большинстве польских районов было много меньше, чем в России.

К реформам польских дворян нельзя подходить с мерками, навеянными Великой французской буржуазной революцией. В Польше крестьяне действительно получили меньше земли, чем во Франции. Размеры барщины сокращались с 5-6 дней в неделю до 3-4, с 2-4 до 1-3, с одного дня в неделю до одного дня в две недели. Для тех, кто участвовал в военных действиях, барщина отменялась полностью. В таких случаях помещики бесплатно предоставляли их семьям жилище и продовольствие. Такого освобождения крестьян было достаточно для того, чтобы они вместе с дворянами охотно воевали против вторгшихся врагов.

Среди них наиболее боеспособной была армия Суворова, поголовно уничтожавшая безоружное население. В частности, в Праге (предместье Варшавы) они убили от мала до велика всех жителей только за то, что они, помогали восставшим варшавянам. За одно утро разъяренные солдаты штыками и прикладами убили 12300 чел. Недобитых жертв вместе с мертвыми топили в реке.

Теперь такие убийства называют геноцидом. На фоне неустанных призывов России извиняться за геноцид, совершенный

за пределами ее территории, она сама должна извиниться за неоднократные массовые убийства польского народа.

Польское восстание 1774 г. погибло, но породившие его *причины не были устранены. Очередное восстание вспыхнуло* 29 ноября 1830 г., в год, когда во Франции началась июльская революция. Для усмирения восстания в Польшу вновь вторглись русские полки. В связи с этим Пушкин написал замечательно стихотворение «Клеветникам России».

Его суть – клевета, что в России все приветствуют вторжение войск на территорию Польши. «Вам непонятна, вам чужда сия семейная вражда; Для вас безмолвны Кремль и Прага; Бессмысленно прельщает вас борьбы отчаянной отвага, и ненавидите вы нас. Вы грозны на словах – попробуйте на деле! Так высылайте ж нам, витии, своих озлобленных сынов: Есть место им в полях России среди не чуждых им гробов»[58].

Эти же мысли звучат в стихотворении Пушкина «Бородинская годовщина». В условиях цензуры один только Пушкин выразил возмущение гибелью восстания. «В бореньe падший невредим: Врагов мы в прахе не топтали. Мы не напомним ныне им того, что старые скрижали (памятные даты) хранят в преданиях немых;...Скажите: скоро ль нам Варшава предпишет гордый свой закон? Куда отдвинем строй твердынь? За Буг, до Ворсклы, до Лимана? За кем останется Волынь? За кем наследие Богдана? Признав мятежные права, от нас отторгнется ль Литва. Наш Киев дряхлый, златоглавый, сей пращур русских городов, сроднит ли с буйную Варшавой святыню всех своих гробов?»[59]. Пушкин предвидел, что эти завоевания со временем дорого обойдутся России.

В отличие от тех, кто добивался, чтобы Европа жила по законам России, он был уверен, что ей самой следует жить по законам Европы, восточным форпостом которой была непокорная Польша. История повторяется. Нынешние требования России, чтобы другие страны брали с нее пример, отклика не находят.

Из русских царей Пушкин восхищался только деятельностью Петра Первого. В его сочинениях Петр Первый подобен хозяину мастерской, в которой к подчиненным относятся, как к работникам

[58] Пушкин А. С. Клеветникам России. Соч. Т.1 С.499-500ю
[59] Пушкин А. С. Бородинская годовщина. Соч. Т. 1. С. 501.

буржуазного мира. Зная 15 ремесел, он не стыдился учиться у них мастерству. «То академик, то герой, то мореплаватель, то плотник, он всеобъемлющей душой на троне вечный был работник»[60].

Его роль в истории России Пушкин приравнивал к деятельности Мирабо – сторонника конституционной монархии, прославившегося во Франции борьбой с абсолютизмом. «Только революционная голова, подобная Мирабо и Петру, – писал поэт, – может любить Россию так, как писатель только может любить ее язык»[61].

Общение с буржуазной Европой навеки изменило облик феодальной страны. Ее прогресс неоспорим. «Красуйся, град Петров, и стой неколебимо, как Россия», – пишет Пушкин[62]. Вместе с тем он не скрывал страшные несчастья, которые в царствование Петра терпел народ, «И во всю ночь безумец бедный, куда стопы ни обращал, за ним повсюду Всадник Медный с тяжелым топотом скакал»[63].

Торговля с буржуазной Европой усилила в России крепостническую зависимость крестьян. Число их росло за счет государевых крестьян не только у множившихся дворян, но и у владельцев заводов. Одновременно росли личные обязанности государевых крестьян. Вопреки этим известным фактам нынешние исследователи заявляют, что в России при Петре начал развиваться капитализм. На деле этого не было. Окно в Европу было лишь предпосылкой такого развития.

Нет сомнений, что Пушкин – убежденный атеист. Известные всему миру поэмы «Монах», «Гаврилиада», «Бахчисарайский фонтан, «Цыганы» и множество стихов, высмеивающих религию всех мастей от христианских до магометанских и языческих, составляют гордость русской литературы, что порой отрицают критики.

Более того, они широко пропагандируют сочинения, доказывающие, что Пушкин, был религиозным человеком. Среди них выделяется книга митрополита Анастасия «Пушкин и его

[60] Пушкин А. С. Стансы. Т. 1. С. 387.
[61] Пушкин А. С. Заметки и афоризмы разных годов. Т. 3. С. 488.
[62] Пушкин А. С. Медный Всадник (петербургская повесть). Т. 2. С. 174.
[63] Там же. С. 183.

отношение к религии и Православной Церкви», в которой доказывается, что «наш великий поэт на вершинах своего творчества был религиозен, переживал какое-то трепетное мистическое состояние, невольно передающееся каждому из нас при чтении его наиболее глубоких и проникновенных творений»[64].

По словам митрополита, Пушкин «отметил со всею силою своего таланта преобладающее животворящее значение Церкви в строительстве русской общественной и государственное жизни»[65]. «Чем выше ценил Пушкин Православие, – подчеркивает он, – тем более хотел, чтобы мы приобщили к нему и другие народы, вошедшие в состав нашего государства. В религии он видел лучшее средство для того, чтобы умягчить их нравы и привить к ним русскую культуру, после чего они стали бы органической частью Русской державы»[66].

Наряду с этим митрополит отмечает также, что он был «убежденным монархистом, сторонником самодержавной монархии». «Неравенство есть закон природы», «Историю творят единицы, т. е. человеческая личность, а не народные массы»[67].

Книга митрополита Анастасия опубликована в 1937г. Сегодня те же идеи без упоминания имени Пушкина внушает народу патриарх Кирилл. Учитывая сказанное митрополитом, поэт мог бы успешное заместить патриарха в деле одобрения начинаний нынешних властей. Тем более что теперь ему стали бы помогать узаконенные теологи.

Среди оскорблений поэта видное место занимают обвинение его в трусости, что совершенно *не соответствует действительности*. До роковой дуэли с Дантесом Пушкин имел 29 дуэлей. Хотя стоял под пулями, сам никого не убивал, считая жизнь дуэлянта, как и каждого человека, бесценной. «Дохнула буря, цвет прекрасный увял на утренней заре, – писал Пушкин о погибшем на дуэли Ленском. – Потух огонь на алтаре!»[68].

---

[64] Митрополит Анастасий Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви. М., 1991.

[65] Там же . С. 42.

[66] Там же. С. 45.

[67] Там же. С. 52.

[68] Пушкин А. С. Евгений Онегин. Т. 2. С. 288.

Зато своей жизнью Пушкин не дорожил, считая долгом быть всегда смелым и отважным. Ярким примером этого было добровольное посещение на Кавказе лагеря болевших бубонной чумой, где он разговаривал с больными. Сегодня вряд ли найдется такой критик Пушкина, который бы по собственному желанию поехал взглянуть на такой лагерь.

Дуэль Пушкина с Дантесом не стоит рассмотрения. Ее подстроил Николай Первый с помощью своей любовницы – жены Пушкина Натальи Николаевны, родившей от него детей. Свою гордую фамилию Пушкина она сменила по указанию царя на Ланскую. Доказательств этих фактов предостаточно.

Вместо изучения обстоятельств подлого убийства многие современные пушкинисты изображают дуэль Пушкина, как следствие глупой ревности поэта, которую не смог предотвратить желавший ему добра царь.

Пушкин погиб в расцвете творческих сил, ему было всего 37 лет. С его гибелью Россия лишалась не только всемирно известного поэта, но и стойкого борца против царизма и его опоры – крепостного права.

В его произведениях четко обозначены основные вехи превращения России в передовую страну. С тех пор прошло почти два века, но намеченные Пушкиным препятствия на этом пути до сих пор, не преодолены. Взять хотя бы отношения с Украиной и Польшей.

Вместе с ними не преодолены и более мелкие проблемы. В *частности, возведение современных дорог.* «Когда благому просвещению отдвинем более границ, – пишет Пушкин, – со временем (по расчисленью философических таблиц, лет через пятьсот) дороги, верно, у нас изменятся безмерно: шоссе Россию здесь и тут, соединив, пересекут. Мосты чугунные чрез воды шагнут широкою дугой, раздвинем горы, под водой пророем дерзостные своды и заведет крещеный мир на каждой станции трактир»[69].

Согласно официальным данным, лишь 5% дорог можно считать современными. Ныне строящиеся в подавляющем большинстве далеко не совершенны. После дождей они превращаются в озера и реки, не проходимые для человека и машин. Из-за потоков воды нарушается работа метро (Санкт-Петербург). При таком

---

[69] Там же.. С. 306.

строительстве современных дорог вряд ли можно уложиться в Пушкинские сроки 500 лет.

Указанные Пушкиным проблемы и их решения тщательно замалчивались царскими властями. Тоже продолжают делать и наши современники, толкуя произведения Пушкина в однобоком виде.

Во времена Пушкина безграмотный крестьянин не мог знать истинного виновника своих бед. Ему приходилось довольствоваться тем, что говорили служители церковных приходов. Нынче все грамотны, мобильность возросла неимоверно. По личному опыту узнают виновников бед. Их не могут скрыть ни экспертные оценки происходящего, ни рассуждения о временных трудностях и их успешном преодолении.

Премьер-министр Д. Медведев недавно убедительно сказал, что «кодекс Наполеона пример стабильного законодательства». Не менее стабильно и другое утверждение полководца: «Штыками можно сделать все, что угодно; только сидеть на них нельзя».

Научно-популярное издание

Иванов Юрий Михайлович

А. С. ПУШКИН И СОВРЕМЕННОСТЬ

Компьютерная верстка Ю.М. Иванов

Подписано в печать 18.08.2016 г. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ № 18.

Издатель Карпов Е.В.
121357, Москва, ул. Верейская, д. 29.
Тел./факс: (495) 509-73-40

Отпечатано в типографии «Карпова».
121357, Москва, ул. Верейская, д. 29.
Тел. (495) 509-73-40